

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

О. П. Макушина, М. А. Романова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 июня 2024 г.

Аннотация: в настоящее время проблема устойчивости и длительности существования семейного союза приобрела особую остроту, поскольку институт брака подвергается различным угрозам – от социально-экономических до психологических и социокультурных. В силу этого представления студентов о любви имеют важное значение, поскольку непосредственно влияют на благополучие семейной группы, нередко «рождающейся» именно в студенческий период жизни. Результаты описанного в статье эмпирического исследования дополняют имеющиеся в социально-психологической науке знания о том, как студенты понимают феномен любви. Установлено, что по мере падения у них уровня социальной тревожности представления о любви приобретают всё более оптимистичное содержание, в них на первое место выходят взаимный обмен между супругами различными психологическими ресурсами и альтруизм.

Ключевые слова: любовь, представления о любви, тревожность, социальная тревожность, студенты.

Abstract: at present, the problem of the stability and duration of the existence of a family union has become particularly acute, since the institution of marriage is exposed to various threats – from socio-economic to psychological and socio-cultural. Due to this, students' ideas about love are of great importance, since they directly affect the well-being of the family group, which is often "born" precisely during the student period of life. The results of the empirical study described in the article complement the existing knowledge in social and psychological science about how students understand the phenomenon of love. It has been established that as their level of social anxiety decreases, ideas about love acquire an increasingly optimistic content, in which the mutual exchange of various psychological resources between spouses and altruism come to the forefront.

Key words: love, ideas of love, anxiety, social anxiety, students.

Проблема любви актуальна во все времена. Отношение к этому феномену так или иначе развивается на протяжении жизни любой человек. При этом каждая историческая эпоха диктует свои законы в отношении роли и значения любви для жизни людей. В настоящее время происходит усиление субъективного акцента в понимании любви, традиционные мифы и установки в отношении любви, транслируемые обществом, подвергаются личностному осмыслению и переоценке. Особую роль в связи с этим играет студенческий возраст, в котором формируются основные мировоззренческие принципы и взгляды на жизнь, происходит критическое переосмысление общественных стереотипов о любви и оформление личностного отношения к роли, месту любви в жизни человека. Многие супружеские пары образуются именно в студенческое время, а для качественной семей-

ной жизни супругам необходимо иметь цельные представления о любви. Имеющиеся взгляды в отношении любви ориентируют человека в жизни, направляют и определяют его поведение, поэтому качество этих представлений является одним из условий социальной успешности личности.

На формирование представлений о любви влияет множество разных факторов: отношения в родительской семье, идеалы и ценности, прошлый опыт романтических отношений, различные личностные характеристики, среди которых немалое место занимает социальная тревожность. Социальная тревожность имеет своим источником различные ситуации социального взаимодействия. При этом она проявляется в двух формах: застенчивость (легкая форма) и социальная фобия (тяжелая форма) [1].

Т. С. Павлова и А. Б. Холмогорова выделяют в социальной тревожности три компонента: страх оценки, дистресс и избегание. Страх оценки со

стороны других людей является стержневым компонентом, который сопровождается дистрессом и, как следствие, вызывает избегание социальных ситуаций [2]. Социальная тревожность проявляется в следующих признаках: постоянный страх негативной оценки и избегание ситуаций, в которых эта оценка вероятна; боязнь взаимодействовать с незнакомцами, тревога о том, какое впечатление об этом человеке сложится у окружающих, постоянное ожидание неудачи [3]. У социально-тревожных людей формируются искаженные представления как о себе, так и о других людях. Они смотрят на окружающий мир через призму своей тревоги, их личные убеждения и стратегии поведения формируют такие межличностные взаимоотношения, в которых невозможно достичь близости и общественного признания. На основе этого возникает предположение, что и представления о любви будут различаться у людей в зависимости от выраженности их социальной тревожности.

В основе проведенного нами эмпирического исследования лежала гипотеза о том, что обучающиеся вузов, имеющие разные уровни социальной тревожности, отличаются по содержанию своих представлений о любви: более низкий уровень тревожности сочетается с позитивным содержанием представлений о любви, при котором она ассоциируется с альтруизмом, в то время как при более высоком уровне тревожности представления о любви характеризуются отрицательной модальностью с преобладанием эгоистических установок.

Базой эмпирического исследования служил Воронежский государственный университет. Выборку составили 104 студента разных курсов обучения. Методический блок составили опросники: социальной тревоги и социофобии (авторы – О. А. Сагалакова и Д. В. Труевцев) [4], «Представления о любви» (авторы – И. А. Джидарьян, Е. В. Беловол и О. В. Маслова) [5], «Психологические типы любви» (автор – С. В. Фролова) [6]. При обработке данных применялись качественно-количественные методы и статистические (в частности, *t*-критерий различий Стьюдента).

Прежде всего были обработаны результаты изучения социальной тревожности, что позволило нам сформировать три дифференцированные по уровням данной психологической переменной группы студентов. Фактически все три группы оказались одинаковой численности: по 33,0 % респондентов с высоким и низким уровнями социальной тревожности и 34,0 % – со средним. Последующий анализ проводился относительно этих трех групп.

Начнем с данных, полученных по опроснику «Представления о любви». 94,0 % испытуемых с низкой социальной тревожностью продемонстрировали преобладание баллов по шкале «Любовь – возвышающая человека сила», т.е. им свойственно идеализированное видение любви, представление об этом феномене как об источнике внутренней энергии. Иное выявлено у высокотревожных: 47,0 % представителей данной группы свойственно представление о любви как о помехе. Они смотрят на любовь как на серьезное препятствие, источник проблем, полагая, что любовь не является конструктивным чувством. При этом в этой группе испытуемых также встречается, но реже, взгляд на любовь как возвышающее начало (у 41,0 % респондентов) и как на самоотдачу (у 12,0 %).

Что же касается изучаемых представлений у умеренно тревожных студентов, то их содержание отличает новая характеристика: любовь как самоотдача, как желание не получать, а отдавать, стремясь заботиться о другом, соблюдая в первую очередь его потребности и интересы (17,0 %). Отметим, что подавляющее большинство этой группы студентов (83,0 %) считают любовь возвышающей силой.

Перейдем к анализу статистических результатов выявления значимых различий между среднegrupповыми значениями показателей представлений о любви. Обработка данных с помощью *t*-критерия Стьюдента показала наличие значимых различий по шкале «Любовь – помеха» между группами студентов с высоким и средним уровнями социальной тревожности ($t = 4,4$, $p \leq 0,01$), с высоким и низким ее уровнями ($t = 4,6$, $p \leq 0,01$); а также между всеми группами респондентов по шкале «Любовь – возвышающая человека сила» ($t = 4,2$, $p \leq 0,01$; $t = 2,3$, $p \leq 0,05$; $t = 2,3$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, высокому уровню социальной тревожности соответствует восприятие любви как феномена, доставляющего человеку проблемы и трудности. Высокотревожные студенты представляют, что любовь – это, скорее, препятствие, жизненное осложнение, они склонны считать, что любовь не является конструктивным чувством. Чем ниже уровень социальной тревожности, тем чаще у студентов содержание их представлений о любви приобретает позитивную окраску, роль которой они видят в усилении внутренних ресурсов людей, ее испытывающих.

Далее остановимся на анализе присущих студентам типов любви, изученных посредством одноименного опросника.

Установлено, что три четверти испытуемых с низкой социальной тревожностью (76,0 %) ассо-

цируют любовь с дружбой (тип «сторге»). Значительно меньшая часть низкотревожных (18,0 %) являются представителями типа «агапе», т.е. воспринимают любовь как альтруизм. У студентов со средней тревожностью также представлен такой тип любви, как «сторге», но реже (61,0 %), вторую позицию по частоте встречаемости занимает страстная любовь-восхищение – тип «эрос» (у 22,0 % испытуемых). А лица с высокой социальной тревожностью любовь представляют иначе: тип «сторге» встречается явно реже, чем в предыдущих группах (у 32,0 %), но существенное место занимают такие представления, как любовь-одержимость – тип «мания» (у 21,0 % опрошенных), гедонистическая любовь – тип «людус» (у 18,0 %). Следовательно, мы можем констатировать, что при высокой социальной тревожности любовь рассматривается с эгоистической, гедонистической позиции, с точки зрения возможности получения удовольствия. Низкая социальная тревожность позволяет увидеть в любви альтруистическое начало, возможности для коммуникации и психологического обмена чувствами и поступками.

Этот вывод подтверждает статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента. Достоверные различия установлены при сравнении групп студентов с высоким и средним уровнями социальной тревожности по показателям гедонистической любви ($t = 2,1$, $p \leq 0,05$), любви-одержимости ($t = 2,1$, $p \leq 0,05$) и любви-дружбы ($t = 2,0$, $p \leq 0,05$). По тем же параметрам (гедонистической любви ($t = 2,9$, $p \leq 0,01$), любви-одержимости ($t = 3,4$, $p \leq 0,01$) и любви-дружбы ($t = 2,1$, $p \leq 0,05$)) также выявлены статистически значимые различия между студентами с низким и высоким уровнями социальной тревожности. В отличие от тех, у кого социальная тревожность слабая или проявляется умеренно, социально-тревожные студенты считают любовь кратковременным и поверхностным чувством, видят в ней источник ситуативного удовольствия, что не предполагает установления с партнером отношений глубокой душевной близости, доверительности и интимности.

Выявленные нами данные согласуются с результатами, имеющимися в литературе. Так, в исследовании М. В. Шугай показано, что студенты с высокой социальной тревожностью проявляют в межличностных отношениях страх расставания, боязнь близости и доверительности, они нуждаются в постоянном подтверждении своей значимости для другого, не чувствуют себя безопасно в отношениях [7]. По данным Э. Портер и Д. Л. Чамблесс, социально тревожные юноши не склонны проявлять самораскрытие, которое у них ассоции-

руется с риском и опасностью [8]. Это объясняет установленный нами факт, что любовь такими студентами воспринимается как источник проблем, а содержание любви для них – это не близость и доверительность, а страсть и удовольствие.

Считаем, что полученные нами результаты могут быть полезны в просветительской и психопрофилактической работе сотрудников психологической службы вуза со студентами. Следует уделять достаточное внимание тому, как студенты представляют себе феномен любви и насколько они переживают состояния социальной тревожности. Ведь, как свидетельствуют наши результаты, последняя способна привести к искаженным представлениям юношей и девушек о любви, а это, в свою очередь, может негативно сказаться на процессах создания молодыми людьми собственных семей. Кроме того, сотрудники вузовской психологической службы могут оказывать консультативную помощь и вести просветительскую работу не только непосредственно в студенческой среде, но и с преподавателями вуза, в первую очередь кураторами, осуществляющими воспитательную работу со студентами, в том числе по вопросам семейного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина И. В. Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1 / И. В. Никитина, А. Б. Холмогорова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. – № 1. – С. 80–85.
2. Павлова Т. С. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте / Т. С. Павлова, А. Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2011. – № 1. – С. 29–43.
3. Dogra V. Emotional intelligence and identification of social anxiety disorder among adolescents / V. Dogra // International Research Journal of Education and Technology. – 2022. – Vol. 4, No. 2. – P. 28–37.
4. Сагалакова О. А. Опросник социальной тревоги и социофобии / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2012. – № 4(15). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Джидарьян И. А. Разработка опросника для изучения представлений о любви / И. А. Джидарьян, Е. В. Беловол, О. В. Маслова // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 111–119.
6. Фролова С. В. Сущностные характеристики и методика диагностики психологических типов любви / С. В. Фролова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 439–448.

7. Шугай М. В. Отношения привязанности и социальная тревожность у студентов / М. В. Шугай. – URL: <https://mosi.ru/ru/conf/articles/otnosheniya-privyazannosti-i-socialnaya-trevozhnost-u-studentov?ysclid=lsd9rg92cr183313500> (дата обращения: 03.02.2024).

*Воронежский государственный университет
Макушина О. П. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета философии и психологии*

E-mail: helga00@yandex.ru

Романова М. А. – выпускница факультета философии и психологии

E-mail: sverchok1971@mail.ru

8. Porter E. Shying away from a good thing: social anxiety in romantic relationships / E. Porter, D. L. Chambless // Journal of Clinical Psychology. – 2014. – Vol. 70(6). – P. 546–561.

*Voronezh State University
Makushina O. P. – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology of the Faculty of Philosophy and Psychology*

E-mail: helga00@yandex.ru

Romanova M. A. – Postgraduate of the Faculty of Philosophy and Psychology

E-mail: sverchok1971@mail.ru